

УДК 94(517)

Тунлага*аспірант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Tonglaga***3rd Year Postgraduate Student of the Department International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: tunlaga@yandex.by***МОНГОЛО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1998–2005 гг.**

С момента установления дипломатических отношений Монголия и Китай прошли сложный путь от взаимного непризнания к многоуровневому партнерству в разных сферах деятельности и многогранному сотрудничеству в политической, экономической и гуманитарно-культурной областях. Единство подходов к важным вопросам мировой политики, совпадение или близость позиций Монголии и Китая по основным региональным и международным проблемам позволяют им все более эффективно участвовать в международном сотрудничестве и противостоять новым вызовам.

Ключевые слова: Монголия, Китайская Народная Республика, внешняя политика, приоритетные направления, экономические связи, культурное сотрудничество, геополитическое положение.

Mongolian-Chinese Relations in 1998–2005

Since the establishment of diplomatic relations Mongolia and China interstate relations have passed a difficult path, namely from complete mutual non-recognition to multilateral partnership in various fields of activity, to multifaceted cooperation in the political, economic, humanitarian and cultural fields. The unity of approaches to important fundamental issues of world politics, the coincidence or similarity of the positions of Mongolia and China on major regional and international problems allow them to participate more and more effectively in international cooperation and to confront new challenges.

Key words: Mongolia, People's Republic of China, Foreign policy, priority directions, economic ties, cultural cooperation, geopolitical position.

Введение

Монголо-китайские отношения имеют давнюю историю и многовековые традиции. Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены 16 октября 1949 г. В начале 1990-х гг. Монголия, вступив в демократический период, приняла новую концепцию внешней политики, которая подразумевает ее многовекторность. Китайская Народная Республика является приоритетным направлением в многовекторной внешней политике Монголии. В 1994 г. Монголия и КНР подписали «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве». Данное соглашение создает правовую основу для нынешних межгосударственных отношений двух стран.

Актуальность исследования. В белорусской историографии вопрос двусторонних отношений Монголии и Китая не

рассматривался, поскольку Монголия не входит в число важных направлений внешней политики Беларуси. Однако данное исследование представляет интерес и для Беларуси, поскольку и Беларусь, и Монголия занимают схожее по значению геополитическое положение. Кроме того, для Беларуси Китай также является важным стратегическим партнером.

Цель статьи – охарактеризовать монголо-китайские отношения в 1998–2005 гг. В исследуемый период, когда пост президента Монголии занимал Н. Багабанди, отношения Монголии и КНР вышли на уровень добрососедского партнерства.

Методы исследования. Объект исследования – современная внешняя политика Монголии.

Предмет исследования – монголо-китайские отношения с 1998 по 2005 г.

Проведен обзор нормативно-правовой базы двусторонних отношений, использованы исторический и сравнительный методы анализа.

*Научный руководитель – Р. М. Турарбекова,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры международных отношений Белорусского государственного университета*

Обзор литературы по теме

Рассматриваемая проблематика частично освещалась в работах монгольских, китайских и российских исследователей. В последнее десятилетие ученые начали постепенно фокусировать внимание на двусторонних отношениях между Монголией и Китаем.

Следует отметить, что некоторые монгольские и китайские авторы с разных точек зрения рассматривали межгосударственные отношения двух стран. Так, Би Аонан (Китай) и Н. Ганбатэ (Монголия) в 2014 г. опубликовали исторические архивы МИД Китая и Монголии «Сборник исторических документов монгольско-китайских отношений 1949–2014 гг.» [1]. Здесь подробно рассматриваются договоры и другие документы о взаимодействии Китая и Монголии в политической, экономической и гуманитарно-культурной областях. Данный труд ценен тем, что является первым собранием официальных документов по двусторонним отношениям.

Монгольские исследователи видят, что на политику Улан-Батора по отношению к Пекину в первую очередь влияют соображения геополитического характера, чем в отношениях с другими странами. Монгольский исследователь Н. Ариунгуа в 2011 г. опубликовал статью «Новые условия для отношений Монголии и Китая» [2] – краткий обзор политического, экономического и культурного взаимодействия между Китаем и Монголией.

Ж. Лувсанжав в 2014 г. подчеркивал, что в XXI в. Китай стал основным внешним партнером Монголии, инициировав дальнейшее развитие двусторонних отношений [3]. В другой статье он отмечал, что монгольский вектор является одним из приоритетных направлений китайской геополитики [4]. Китай всегда был в центре внимания и монгольских политиков, и представителей научных кругов.

Китайский исследователь О Чима в своих статьях в основном изучал вопросы, касающиеся корректировки внешней политики Монголии с 1994 г. и двусторонней торговли между Монголией и Китаем [5]. Другой ученый Ма Лиго, рассматривая двусторонние отношения, отмечал, что в начале XXI в. они претерпели три важных «улучшения» [6]. Другое исследование посвящено подробному рассмотрению с гео-

политических позиций китайско-монгольских отношений после окончания холодной войны [7].

Работы Ду Лияна, Бин Цина [8], Ся Анлина, Вей Лису [9] и Лян Вэньцина [10] посвящены анализу специфики монголо-китайских отношений после распада СССР. Исследователь Фан Хуа в своей статье рассматривал сотрудничество стран в торгово-экономической сфере [11].

В России несколько ученых также уделили внимание торгово-экономическому сотрудничеству между Монголией и Китаем. Исследователи М. Н. Миронова, М. В. Потапенко в 2016 г. в статье «Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией» определили, что современные особенности функционирования экономики и внешней торговли Монголии во многом связаны с ее взаимодействием с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [12].

Д. К. Бабаян в статье «Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений» утверждает, что монгольский вектор является одним из важнейших направлений китайской геополитики, базирующейся на целом ряде исторических, политических, экономических, психологических и этнокультурных аспектов [13].

В исследовании В. А. Родионова рассмотрена роль КНР в отношениях Монголии с внешним миром [14]. Статья В. Б. Базарова посвящена монголо-китайским отношениям в постсоветский период; в работе анализируется дипломатический диалог государств, дается характеристика внешне-экономических связей [15]. Российские исследователи акцентируют внимание на проблемах китайско-монгольских, российско-монгольских экономических отношений, а также перспективах экономического сотрудничества трех стран.

Политическое сотрудничество

Изучая вопросы двусторонних политических отношений Монголии и КНР, важно отметить частые взаимные визиты руководителей государств. С начала 2000-х гг. идет интенсивный политический диалог на высшем уровне. Так, по приглашению лидера КНР Цзян Цзэминя Президент Монголии Н. Багабанди находился с официальным

визитом в Китае 10 декабря 1998 г. Соответствующие ведомства двух стран подписали документы о сотрудничестве, в т. ч. «Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве» и «Совместное заявление», которые определили установление добрососедских и дружественных отношений между двумя странами в долгосрочной перспективе в XXI в. [1, с. 169].

В июле 1999 г. Председатель Цзян Цзэминь был приглашен с официальным визитом в Монголию [16]. В ходе визита руководители стран заявили, что правительство Монголии признает правительство КНР единственным законным представителем всего Китая и что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Китай, в свою очередь, пообещал поддержать усилия Монголии по защите независимости и суверенитета.

В июне 2003 г. лидер Китая Ху Цзиньтао совершил официальный визит в Монголию, где обе стороны объявили об расширении партнерства, добрососедства и взаимного доверия между Китаем и Монголией [17]. В результате этого визита Монголия декларировала установление стратегического сотрудничества с КНР. Этот визит стал качественно новым этапом в истории двусторонних отношений и придал свежий импульс сотрудничеству двух государств.

В июле 2004 г. Президент Монголии Багабанди прибыл с официальным визитом в Китай, в ходе которого было подписано «Совместное заявление» [18]. 29 ноября 2005 г. избранный Президентом Монголии Намбарын Энхбаяр посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику. [1, с. 204]. Главной целью визита являлось подведение итогов предыдущего этапа сотрудничества между Монголией и Китаем, обсуждение комплекса вопросов двусторонних отношений в политической, торгово-экономической, научно-технической и иных областях, обмен мнениями по острым международным проблемам, а также определение приоритетных направлений развития монголо-китайских контактов в XXI в.

С 1998 по 2005 г. контакты высокопоставленных руководителей Монголии и Китая были очень интенсивными. В эти годы были заложены основы политических отношений между Монголией и КНР, которые определяют их характер и в настоящее время.

В рассматриваемый период официальные представители Монголии посетили Китай пять раз (Президент – в 1998 и 2004 гг., председатель парламента – в 2000 г., премьер-министр – в 1999 и 2002 гг.); представители Китая Монголию – четыре раза (Председатель – в 1999 и 2003 гг., председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) – в 1997 г., премьер Государственного совета КНР – в 2010 г.). Интенсивный обмен визитами на высоком уровне между Монголией и Китаем укрепил взаимопонимание и политическое доверие.

Руководители двух государств неоднократно заявляли, что, несмотря на любые изменения в международной обстановке, Монголия и КНР будут следовать главной линии в своих межгосударственных отношениях, учитывать взаимные интересы, интенсифицировать стратегическую координацию, укреплять взаимное политическое доверие.

Экономическое сотрудничество

Бурное развитие торгово-экономических связей заложило прочную основу для развития двусторонних отношений.

В 1991 г. правительства двух стран подписали «Торговое соглашение» и «Соглашение о защите инвестиций», договорились об увеличении и интенсификации инвестиций [19]. В соглашении по инвестициям стороны договорились упростить и облегчить механизм межгосударственных торговых процедур, сделать их более удобными, что поспособствовало долгосрочному развитию торговых контактов.

Согласно статистике Государственного таможенного управления КНР, в 2000 г. общий объем торговли между Китаем и Монголией составил 322,61 млн долл. США, из которых объем китайского экспорта составил 110,54 млн долл. США, а импорта – 210,07 млн долл. США [1, с. 186].

24 апреля 2000 г. китайское правительство решило предоставить Монголии 1 млн юаней для помощи в случае стихийных бедствий [5]. 19 октября 2000 г. правительство Китая решило предоставить монгольскому правительству льготный кредит в размере 100 млн юаней для разработки цинкового рудника Ою Толгой [10].

Согласно данным того же Государственного таможенного управления КНР, в 2001 г. объем торговли Китая и Монголии составил 362 млн долл. США (экспорт Китая составил 123 млн долл. США, импорт – 239 млн долл. США) [1, с. 186].

По состоянию на конец 2002 г. в Монголии были созданы и функционировали 844 совместных предприятий. Прямые инвестиции Китая в Монголию превысили 267 млн долл. США, Китай стал крупнейшим инвестором в стране. В 2002 г. объем торговли между Китаем и Монголией достиг 363 млн долл. США, увеличившись на 3 % по сравнению с предыдущим годом. Китай предоставил Монголии бесплатную помощь в размере 61,3 млн юаней и 4,05 млн долл. США [1, с. 193].

В 2003 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Монголией достиг 456,2 млн долл. США, что составило 33,4 % от общего объема торговли Монголии. В 2005 г. более 1 300 китайских компаний инвестировали в Монголию более 400 млн долл. США, при этом инвестиции шли в основном на развитие производства текстиля, сферы услуг, торговли, добычу сырья и ресурсов [1, с. 197]. В 2003 г. объем китайских инвестиций в добычу полезных ископаемых, инжиниринг и строительство инфраструктуры значительно выросли. Следует добавить, что увеличилось и число монгольских граждан, путешествующих, обучающихся и занимающихся в Китае бизнесом (согласно статистическим данным, число таких граждан ежегодно составляет от 350 000 до 370 000 человек [1, с. 178]).

В 2004 г. товарооборот между Китаем и Монголией составил около 693 млн. долл. США (объем китайского экспорта достиг около 233 млн долл. США, импорт составил около 460 млн долл. США). Согласно статистике Государственного таможенного управления Монголии, к концу 2004 г. инвестиции Китая в Монголию составили 460 млн долл. США (1 575 инвестиционных проектов), что составляет 37,7 и 41,4 % от общего объема прямых иностранных инвестиций и предприятий с иностранными инвестициями соответственно [1, с. 204].

В 2005 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Монголией вырос до 860 млн долл. США, увеличившись за год на 24 % [20]. С 2005 г. торгово-экономиче-

ские отношения между Монголией и КНР заметно интенсифицировались и вышли на новый качественный уровень. За весь рассматриваемый период (1998–2005 гг.) среднегодовой товарооборот Китая и Монголии составил 33,38 млрд долл. США, КНР обеспечила 51,5 % совокупного товарооборота Монголии [20].

Основным импортером монгольских товаров является Китай. Функционирование экономики и внешняя торговля Монголии напрямую зависят от взаимодействия с Китаем, китайских инвестиций, географической и отраслевой структуры внешней торговли. Наряду с этим динамично развиваются и многосторонние региональные контакты. В 2004 г. Монголия выступала государством-наблюдателем при Шанхайской Организации Сотрудничества [1, с. 150]. Рассматривался вопрос о вступлении в ШОС, уделялось особое внимание экономическому сотрудничеству с Организацией, в особенности в сфере энергетики, развитии инфраструктуры и увеличении транзитных перевозок.

Узость товарной номенклатуры внешней торговли говорит о слабой диверсификации экономики Монголии, и это ставит ее в сильную зависимость от ближайших стран – соседей КНР. Китай в последние десятилетия является лидером по иностранным инвестициям в экономику Монголии. Разница в структуре экономик обеих стран и, как следствие, их комплементарность являются одной из причин роста инвестирования КНР в экономику Монголии.

Монголия обладает природными ресурсами, необходимыми Китаю для развития экономики, однако нуждается в товарах общественного потребления, электронике, строительных материалах, технике и др. Китайские инвестиции, как отмечалось, в основном были направлены в геологоразведку и общественное питание. В период с 1998 по 2005 г. инвестиции в эти отрасли составляли примерно 42 % всех китайских инвестиций. Так, совместная компания по добыче угля «Цинхуа МАК Нарийн Сухайт» была основана на паритетных началах в 2002 г., а в 2003 г. начала экспортную деятельность [1, с. 150].

Импорт товаров из Китая играет значительную роль для Монголии, т. к. монгольский экспорт находится практически в

полной зависимости от Китая. Понятно, что экономика Монголии несопоставима с экономикой Китая, поэтому она находится в положении ведомого в сотрудничестве с южным соседом.

Внимание мировых и региональных держав, в частности Китая, привлекают уникальное географическое положение Монголии и обильные природные ресурсы. Это является одной из важнейших причин тесных взаимоотношений двух стран.

Китай для Монголии – источник развития или скрытая угроза? Дружественные отношения с Китаем, как известно, выгодны и самой Монголии, т. к. она может придать своей экономике при помощи Китая качественно новый импульс развития. Мы рассматриваем отношения двух стран как весьма интересный симбиоз «мягкой силы» и «жесткой слабости».

Культурно-гуманитарное сотрудничество

Культурно-гуманитарный обмен является важной частью отношений Монголии и Китая. Новым импульсом в развитии сотрудничества в области культурно-гуманитарной сферы стало подписание в 1994 г. «Соглашения о культурном сотрудничестве между Китаем и Монголией». В последние годы, согласно «Программе культурного обмена между правительствами Монголии и Китая», обе страны осуществляют многоуровневые и разносторонние культурные обмены и сотрудничество [1, с. 50]. Анализ развития двусторонних отношений в области науки и техники показывает, что в начале 1990-х гг. экономическая ситуация в Монголии была сложной и характеризовалась бюджетным дефицитом, что сдерживало развитие двустороннего китайско-монгольского научно-технического сотрудничества. Но постепенно культурно-гуманитарные контакты между двумя странами набирали обороты: в 1998 г. было подписано «Соглашение о взаимном признании степеней между правительством Китайской Народной Республики и правительством Монголии», а в 2000 г. – «План использования бесплатной помощи Китая в обучении монгольских студентов» [5, с. 15].

В рассматриваемый период сотрудничество в области образования между Монголией и Китаем развивалось динамично,

результативно и характеризовалось существенной активизацией сотрудничества на всех уровнях. В январе 1998 г. в Пекине состоялось первое заседание Монголо-китайского комитета по гуманитарным обменам [9, с. 38]. В апреле 2004 г. министр культуры КНР Сунь Цзячжэн возглавил делегацию, посетившую Монголию [1, с. 317]. Стороны регулярно проводят встречи по научно-техническому сотрудничеству и подписывают ежегодные планы по развитию гуманитарных контактов.

В 2004 и 2005 гг. Китай и Монголия провели «Неделю культуры» в Улан-Баторе и Пекине [1, с. 32]. Монгольская сторона стала проявлять большой интерес к сотрудничеству с Китаем в области образования, приглашая китайские делегации в страну для расширения контактов. Китай придавал большое значение продвижению разработок китайских вузов на монгольский рынок образования и привлечению монгольских студентов.

Из анализа сотрудничества Монголии и Китая в области науки и техники и образования видно, что в последние годы Китай очень заинтересован в сотрудничестве с Монголией в смежных областях. Активное развитие неправительственных обменов и гуманитарного сотрудничества имеет большое значение для создания социальной основы двусторонних отношений. Чтобы консолидировать дружеские обмены между людьми, необходимо укреплять глубокое понимание странами друг друга. Благодаря успешному сотрудничеству между странами, в последние годы монгольский народ имеет более глубокое понимание культурных традиций Китая.

Заключение

Таким образом, развитие монголо-китайских отношений в 1998–2005 гг. можно обобщить в нескольких положениях.

1. В политической сфере в течение восьмилетнего периода отношения между Монголией и Китаем развивались поступательно и динамично. Существующие добрососедские и дружественные связи между странами будут и далее углубляться в XXI в.

Президент Багабанди неоднократно отмечал, что активная внешняя политика Монголии строится на основе дружественных отношений с Китаем [1, с. 317]. Лиде-

ры Монголии и Китая обменивались мнениями по основным международным вопросам, согласуя свои позиции, и способствовали развитию двустороннего сотрудничества.

Развивая отношения с Китаем, Монголия и впредь будет соблюдать соответствующие двусторонние договоры. В период с 1998 г. по 2005 г. двусторонние отношения в политической сфере развивались в позитивном направлении, а официальные визиты лидеров стран стали основным фактором их развития.

2. В экономической сфере можно выделить несколько аспектов. Прежде всего, необходимо отметить, что была заложена правовая и институциональная база для развития торгово-экономических отношений между Монголией и Китаем. В целях развития и стимулирования двусторонней торговли между странами был подписан двусторонний торговый договор.

В 1998–2005 гг. общий объем торговли между Монголией и Китаем достиг 40 млрд долл. США. Финансовая поддержка правительства Китая Монголии включала льготные кредиты, гуманитарную помощь, безвозмездную помощь и прямые инвестиции на общую сумму около 500 млн долл. США. Процентные ставки по китайским кредитам были низкими: зачастую они носили льготный характер, и их обслуживание обходилось для монгольской стороны дешевле, чем финансовая помощь со стороны России или партнеров из третьих стран.

С 2002 г. Китай стал крупнейшим инвестором страны. Монголо-китайские отношения характеризовались переходом от простого торгово-экономического сотрудничества к инвестиционному. На этом этапе монголо-китайское торгово-экономическое сотрудничество обрело характер взаимодополняемости и взаимовыгодного сотрудничества. Активный экономический рост КНР в 2000-е гг. привел к тому, что Китай начал выступать на мировых рынках не столько получателем иностранных кредитов и инвестиций, сколько донором для других государств, что отразилось и на Монголии.

К 2005 г. в Монголии было более 800 совместных предприятий, которые предоставляли большое количество рабочих мест. Важно подчеркнуть, что подписание «Торгового соглашения» и «Соглашения о защите инвестиций» поспособствовало развитию

торгово-экономических отношений, в частности, они помогли сторонам диверсифицировать экспорт/импорт товаров. Если в начале 1990-х гг. объемы китайских инвестиций в монгольскую экономику были незначительными, то к началу 2000-х гг. уже был виден их высокий рост. Именно «Соглашение о защите инвестиций» позволило Монголии привлечь новых китайских инвесторов.

Двусторонняя торговля далеко не сбалансирована, и экономическая экспансия Китая в Монголию представляет собой в какой-то степени вызов национальной безопасности страны. Поэтому сотрудничество с другими, особенно с развитыми странами, участие в международных организациях должно обеспечивать баланс в отношениях с Китаем.

Среди важных факторов, заставляющих Монголию в значительной степени полагаться на Китай, можно назвать слабую развитость монгольской экономики, ограниченные объемы производства продукции, узкий внутренний рынок страны и неразвитую инфраструктуру.

Монголия является типичной экономикой, экспортирующей ресурсы. С 1998 по 2005 г. ее зависимость от внешней торговли продолжала возрастать, а ее экономическое развитие оставалось чрезвычайно уязвимым перед внешними факторами.

Важнейшим фактором для развития экономики Монголии стало сотрудничество с ШОС, в основе которого лежат монголо-китайские отношения.

3. В культурно-гуманитарной сфере в рассматриваемый период сотрудничество Китая и Монголии происходило довольно активно. 2000-е гг. были отмечены стремлением Пекина к расширению культурной дипломатии в Монголии, повышению узнаваемости китайской культуры и интереса монгольских школьников и студентов к изучению китайского языка.

В автономном районе Внутренняя Монголия, прилегающем к Монголии, обмены между образовательными учреждениями происходят чаще, и страны подписали 10 официальных документов о культуре. Различные культурные и образовательные соглашения, подписанные между двумя странами, делают гуманитарное сотрудничество еще более насыщенным.

С конца 1990-х гг. и до 2005 г. Монголия и Китай подписали ряд важных и перспективных соглашений в культурно-гуманитарных областях. В культурной сфере правовую базу двустороннего сотрудничества составляют «Соглашение о культурном сотрудничестве», а также различные программы обмена. Пекин и Улан-Батор заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества в образовательной сфере. Экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений во внешней политике КНР, а Монголия заинтересована, чтобы ее граждане получали

образование именно в КНР, поэтому стороны активно взаимодействуют в данной области. Ярким примером тому является статистика изучающих китайский язык в Монголии: в 2005 г. было более 40 школ, которые предлагали услуги в изучении китайского языка. Ежегодно в КНР на обучение отправляется более 5 тыс. монгольских студентов.

Культурные мероприятия укрепляли интерес двух народов друг к другу и добрососедские отношения. В целом, сотрудничество в сфере культуры КНР и Монголии развивалось достаточно успешно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник исторических документов монгольско-китайских отношений 1949–2014 гг. / под ред. Би Аонан, Н. Ганбатэ. – Пекин ; Улан Батор : Изд-во МИД КНР и Монголии, 2014. – 371 с. (на монг. яз.).
2. Ариунгуа, Н. Новые условия для отношений Монголии и Китая / Н. Ариунгуа // Междунар. отношения. – 2014. – № 2. – С. 5–13 (на монг. яз.).
3. Лувсанжав, Ж. Отношения между Монголией и КНР на современном этапе (1990–2012 гг.) / Ж. Лувсанжав // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 3. – С. 59–63.
4. Лувсанжав, Ж. Место Монголии в региональном сотрудничестве северо-восточной Азии / Ж. Лувсанжав // Мировая экономика. – 2012. – № 4. – С. 94–102.
5. О Чима. Корректировка внешней политики Монголии с 1994 года и ее влияние на двустороннюю торговлю Монголии и Китая / О Чима // Дипломат. акад. – 2014. – № 6. – С. 15–19 (на кит. яз.).
6. Ма Лиго. Китайско-монгольские отношения в начале XXI в. / Ма Лиго // Междунар. отношения. – 2014. – № 1. – С. 4–8 (на кит. яз.).
7. Ма Лиго. Рассмотрение китайско-монгольских отношений после холодной войны с геополитических позиций / Ма Лиго // Междунар. отношения. – 2013. – № 9. – С. 34–37 (на кит. яз.).
8. Ду Лиян. Анализ статус-кво и значимости туристического обмена между Китаем и Монголией / Ду Лиян, Бин Цин // Междунар. отношения. – 2018. – № 10. – С. 17–18 (на кит. яз.).
9. Ся Анлин. Резюме исследований по проблеме Монголии, выполненных китайскими академиком за последние 20 лет / Ся Анлин, Вей Лису // Соврем. междунар. отношения. – 2013. – № 4. – С. 38–41 (на кит. яз.).
10. Лян Вэньцин. Документальная выставка китайско-монгольских отношений 1949–2016 гг. / Лян Вэньцин // Междунар. отношения. – 2016. – № 5. – С. 11 (на кит. яз.).
11. Фан Хуа. Статус-кво и перспективы китайско-монгольских торгово-экономических отношений / Фан Хуа // Соврем. междунар. отношения. – 2010. – № 6. – С. 45–49 (на кит. яз.).
12. Миронова, М. Н. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией / М. Н. Миронова, М. В. Потапенко // Изв. Тульс. гос. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 10–25.
13. Бабаян, Д. К. Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений / Д. К. Бабаян // Изв. Алтайс. гос. ун-та. – 2016. – № 9. – С. 181–184.
14. Родионов, В. А. Внешнеполитическая стратегия современной Монголии: фактор КНР / В. А. Родионов // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 201–206.
15. Базаров, В. Б. Современные монголо-китайские отношения / В. Б. Базаров // Власть. – 2009. – № 11. – С. 79–82.
16. Приглашен с официальным визитом в Монголию [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: <http://www.peopledaily.com.cn/item/ldhd/Jiangzm/1999/chufang/1999-mengguo/cf0001.html>. – Дата доступа: 25.08.2019 (на кит. яз.).

17. Ху Цзиньтао прибыл в Улан-Батор с официальным визитом [Электронный ресурс] // Сеть Синлана. – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/2003-06-04/17141135964.shtml>. – Дата доступа: 20.07.2019 (на кит. яз.).

18. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&oq=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&aqs=chrome.69i59j35i39j0l4j69i60l2.3680j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8>. – Дата доступа: 25.05.2020 (на кит. яз.).

19. Китайско-монгольские отношения [Электронный ресурс] // МИД Китая. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_67-6744/. – Дата доступа: 11.10.2020 (на кит. яз.).

20. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Общая статистическая база данных. – Режим доступа: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14&year=2005. – Дата доступа: 11.10.2020 (на монг. яз.).

REFERENCES

1. Sbornik istorichieskikh dokumentov mongol'sko-kitajskikh otnoshenij 1949–2014 gg. / pod ried. Bi Aonan, N. Ganbate. – Piekín ; Ulan Bator : Izd-vo MID KNR i Mongolii, 2014. – 371 s. (na mong. jaz.).

2. Ariungua, N. Novyje uslovija dlja otnoshenij Mongolii i Kitaja / N. Ariungua // Miezhdunar. otnoshenija. – 2014. – № 2. – S. 5–13 (na mong. jaz.).

3. Lunsanzhav, Zh. Otnoshenija miezhdnu Mongolijej i Kitajem na sovriemiennom etapie (1990–2012 gg.) / Zh. Lunsanzhav // Problemy Dal'niego Vostoka. – 2012. – № 3. – S. 59–63.

4. Lunsanzhav, Zh. Miesto Mongolii v regional'nom sotrudnichestvie sieviero-vostochnoj Azii / Zh. Lunsanzhav // Mirovaja ekonomika. – 2012. – № 4. – S. 94–102.

5. O Chima. Korriektirovka vnieshnjej politiki Mongolii s 1994 goda i jejo vlijanije na dvustoronniuju torgovliu Mongolii i Kitaja / O Chima // Diplom. akad. – 2014. – № 6. – S. 15–19 (na kit. jaz.).

6. Ma Ligo. Kitajsko-mongol'skije otnoshenija v nachalie XXI v. / Ma Ligo // Miezhdunar. otnoshenija. – 2014. – № 1. – S. 4–8 (na kit. jaz.).

7. Ma Ligo. Rassmotrienije kitajsko-mongol'skikh otnoshenij poslie kholodnoj vojny s gieopolitichieskikh pozicij / Ma Ligo // Miezhdunar. otnoshenija. – 2013. – № 9. – S. 34–37 (na kit. jaz.).

8. Du Lijan. Analiz status-kvo i znachimosti turistichieskogo obmiena miezhdnu Kitajem i Mongolijej / Du Lijan, Bin Cin // Miezhdunar. otnoshenija. – 2018. – № 10. – S. 17–18 (na kit. jaz.).

9. Sia Anlin. Rieziume issliedovanij po problemie Mongolii, Vypolniennykh kitajskimi akademikami za poslednije 20 liet / Sia Anlin, Vej Lisu // Sovriem. miezhdunar. otnoshenija. – 2013. – № 4. – S. 38–41 (na kit. jaz.).

10. Lian Ven'cin. Dokumental'naja vystavka kitajsko-mongol'skikh otnoshenij 1949–2016 gg. / Lian Ven'cin // Miezhdunar. otnoshenija. – 2016. – № 5. – S. 11 (na kit. jaz.).

11. Fan Khua. Status-kvo i pierspektivy kitajsko-mongol'skikh torgovo-ekonomichieskikh otnoshenij / Fan Khua // Sovriem. miezhdunar. otnoshenija. – 2010. – № 6. – S. 45–49 (na kit. jaz.).

12. Mironova, M. N. Sovriemiennye tendencii ekonomichieskogo sotrudnichestva Mongolii s Kitajem i Rossijej / M. N. Mironova, M. V. Potapienko // Izv. Tul's. un-ta. – 2016. – № 2. – S. 10–25.

13. Babajan, D. K. Kitaj i Mongolija: istorichieskije, politichieskije i psikhologichieskije aspiekty vzaimootnoshenij / D. K. Babajan // Izv. Altajs. gos. un-ta. – 2016. – № 9. – S. 181–184.

14. Rodionov, V. A. Vneshniepolitichieskaja strategija sovriemiennoj Mongolii: factor KNR / V. A. Rodionov // Viestn. Buriat. gos. un-ta. – 2011. – № 8. – S. 201–206.

15. Bazarov, V. B. Sovriemiennye mongolo-kitajskije otnoshenija / V. B. Bazarov // Vlast'. – 2009. – № 11. – S. 79–82.

16. Priglashen s oficial'nym vizitom v Mongoliju [Elektronnyj riesurs] // Zhenmin' zhibao. – Riezhim dostupa: <http://www.peopledaily.com.cn/item/ldhd/Jiangzm/1999/chufang/1999mengguo/-cf0001.html>. – Data dostupa: 25.08.2019 (na kit. jaz.).

17. Khu Czin'tao pribyl v Ulan-Bator s oficial'nym vizitom [Elektronnyj riesurs] // Siet' Sinlana. – Riezhim dostupa: <https://news.sina.com.cn/c/2003-06-04/17141135964.shtml>. – Data dostupa: 20.07.2019 (na kit. jaz.).

18. Sovmestnoje zajavlienije Kitajskoj Narodnoj Riespubliki i Mongolii [Elektronnyj riesurs] // Central'noje narodnoje pravitel'stvo KNR. – Riezhim dostupa: <https://www.google.com/search?q=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&oq=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&aqs=chrome.69i59j35i39j0l4j69i60l2.3680j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF8>. – Data dostupa: 25.05.2020 (na kit. jaz.).

19. Kitajsko-mongol'skije odnoshenija [Elektronnyj riesurs] // MID Kitaja. – Riezhim dostupa: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_67-6744/. – Data dostupa: 11.10.2020 (na kit. jaz.).

20. Vnieshnijaja trgovlia [Elektronnyj riesurs] // Obschaja statisticheskaja baza dannyx. – Riezhim dostupa: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14&year=2005. – Data dostupa: 11.10.2020 (na mong. jaz.).

Рукапіс настуніў у рэдакцыю 01.02.2021